

Яо Цуйфэнь услышала за спиной глухой удар. В одной руке она держала лопатку, другой как раз тянулась к вигне в сковороде. От неожиданности так дёрнулась, что ударила лопаткой себя по руке.

Ругательство уже было готово сорваться с языка, но, обернувшись, она увидела Юнь Шэна, лежащего на столе. Яо Цуйфэнь осторожно выглянула наружу: Юнь Тяньмин куда-то ушёл и ещё не вернулся. Она вытерла жирные руки о штаны, подошла и толкнула Юнь Шэна пару раз. Тот не шевельнулся. В душе она обрадовалась: получилось.

Вот уж хорошее средство. Сказали, что подействует к этому времени — так и вышло, человек совсем отключился. Не зря Цзин-гэ столько старался. Яо Цуйфэнь ухватила Юнь Шэна и потащила в боковую комнату.

На нём почти мяса не было, а тащить всё равно тяжело. Она с отвращением посмотрела на лежавшего на кровати юношу. Только бы не испачкал постель её Цзин-гэ. Если бы завтра утром охотник не пришёл за ним, она давно бросила бы его прямо на полу.

Рядом лежала красная свадебная одежда. «Свадебной» её можно было назвать только условно — несколько кусков грубой красной ткани, кое-как сшитых между собой. Тут же лежало красное свадебное покрывало для головы. Завтра утром накинуть его — и всё будет готово.

Услышав, как снаружи заскрипел передвигаемый табурет, Яо Цуйфэнь ещё раз посмотрела на Юнь Шэна, убедилась, что всё в порядке, и вышла.

На следующее утро.

Над дальним горизонтом только-только забелело небо, а жители Дашаньцуня уже поднялись. Сейчас была горячая пора полевых работ. Хотя всем было любопытно посмотреть на эту свадьбу, пришло немного людей: раз ни пира, ни приглашений, большинству было лень тратить время.

Зато дети, услышав рассказы родителей, с самого утра выглядывали у ворот семьи Юнь.

Для свадьбы обычно подбирали благоприятный день и час по восьми знакам рождения обеих сторон. Но у этих двоих явно всё было иначе: благоприятного дня не выбрали, будто спешили поскорее спровадить человека. О благоприятном часе и говорить нечего — едва рассвело, примерно час Мао. Кто вообще женится, пока ещё не стало светло?

— Сестрёнка Су, почему свадьба у семьи Юнь не такая, как раньше у старосты? Даже столы не накрыли!

— Не знаю. Но мои родители сказали, так бывает, когда обеим сторонам всё равно.

— Не любят друг друга, а всё равно должны быть вместе. Бедный Юнь-гэ! Как он там жить будет после свадьбы?

Люди вокруг тихо переговаривались. Юнь Тяньмин стоял у ворот с мрачным лицом, слушая разговоры. Эта мать с сыном окончательно опозорили его — как теперь смотреть односельчанам в глаза?

— Ой, идёт, идёт! Это же охотник!

— Смотрите, он даже свадебную одежду не надел!

Под шёпот толпы к дому широкими шагами приблизился высокий мужчина в чёрной одежде из грубой ткани.

Лу Тяньхань остановился у ворот, посмотрел на стоявшего внутри мрачного мужчину и ровно сказал:

— Я пришёл за человеком.

Юнь Тяньмин отозвался. На его лице тоже не было радости от свадьбы ребёнка. Он повёл Лу Тяньханя в дом.

По обычаю Дашаньцуня во время свадьбы старший брат или отец должен был вынести невесту из комнаты на спине и передать на спину жениху. Ноги невесты не должны были касаться земли — тогда, по поверью, супругов ожидала счастливая совместная жизнь.

Юнь Тяньмин сразу провёл Лу Тяньханя в боковую комнату. Человек на кровати сидел, склонив голову набок. Лицо полностью скрывало красное покрывало. Яо Цуйфэнь сидела позади и с виду будто ласково поддерживала ребёнка, но если присмотреться, становилось ясно: она просто не давала ему завалиться.

Лу Тяньхань нахмурился и посмотрел на всех присутствующих. Затем взгляд остановился на мужчине в красном, полусидевшем-полулежавшем на кровати, и скользнул к пальцам, выглядывавшим наружу.

Точно. Когда в прошлый раз тот протягивал ему в горах вишни, Лу Тяньхань заметил на одном пальце большой порез. Кто сидит сейчас на кровати, стало очевидно. Значит, именно так они всё и задумали? В душе он холодно усмехнулся, но внешне почтительно поклонился Юнь Тяньмину и Яо Цуйфэнь.

Боясь, что обман заметят, Яо Цуйфэнь натянула улыбку:

— Охотник Лу, не обращай внимания. Вчера Цзин-гэ поздно лёг, наверное, сейчас ещё сонный.

Лу Тяньхань кивнул, подошёл к кровати и присел спиной к сидящему. Краем глаза внимательно следил за гэ-эром. Тот был словно совершенно без сознания и никак не отреагировал, когда Яо Цуйфэнь уложила его на спину Лу Тяньханю. Охотник крепко придержал человека и встал. Тело было тёплым — скорее всего, семья каким-то способом просто усыпила его.

В глазах Лу Тяньханя потемнело. Позже ещё представится возможность спросить с них за это.

— Хорошо, хорошо. Тогда мы передаём нашего гэ-эра охотнику Лу. Заботься о нём как следует,
— поспешно сказала Яо Цуйфэнь, словно боясь, что тот вдруг передумает.

Лу Тяньхань кивнул. Он определённо будет заботиться лучше этой семьи.

Когда он уже собирался выйти, Яо Цуйфэнь быстро шагнула вперёд:

— А брачная грамота?

Лу Тяньхань улыбнулся. Яо Цуйфэнь уже решила, что сейчас он отдаст документ, но охотник внезапно хмыкнул:

— С собой не взял. Чуть позже попрошу младшего брата принести.

Радость на лице Яо Цуйфэнь ещё не успела исчезнуть, но после этих слов она тут же взвилась:

— Разве не ты сказал, что как только заберёшь человека, порвёшь прежнюю брачную грамоту? Как можно не держать слово?!

Лу Тяньхань холодно посмотрел на неё. Он отличался от обычных деревенских мужчин: в горах охотился на диких зверей и выживал именно благодаря жестокости и решительности. Яо Цуйфэнь такого взгляда выдержать не могла — сразу съёжилась. Голос стал тише, но она всё равно не сдавалась:

— Мы ведь договорились: когда придёшь за человеком, отдашь нам грамоту.

Лу Тяньхань уже собирался ответить, но почувствовал, что человек у него на спине будто немного шевельнулся. Щека прижалась к его спине и слегка потёрлась. Слова, готовые сорваться с губ, Лу Тяньхань проглотил и холодно сказал:

— Чуть позже пришлю. Раз уж человека я взял, вы правда боитесь, что я нарушу обещание?

Яо Цуйфэнь хотела продолжить, но стоявший позади Юнь Тяньмин вдруг потянул её за руку. Его загорелое, желтовато-тёмное от постоянной работы в поле лицо стало ещё мрачнее.

Из-за этого движения проход к двери освободился. Снаружи кучка детей шумно болтала. Яо Цуйфэнь пришлось замолчать, и Лу Тяньхань понёс человека прямо к выходу.

Любопытные тут же расступились, тихо перешёптываясь:

— Невеста какая-то странная. Лежит у него на спине и совсем не двигается.

— Ага, мне тоже странно. Никогда не видел, чтобы свадьба так проходила. Смотрите, какое у тётушки Яо лицо чёрное.

— Тсс! Быстрее идём. Она уже смотрит. Ещё схватит метлу и начнёт нас гонять. Пошли лучше за охотником, посмотрим.

И потому жители деревни, которые утром выходили в поле, увидели охотника с человеком в красном на спине, лица которого не было видно, а следом бежала целая компания детей разного возраста.

<http://bllate.org/book/25981/3141925>